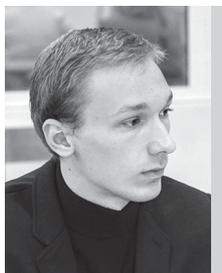

УДК 32.019.51

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.6876

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФРЕЙМИНГ КАК СТРАТЕГИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ СОЗНАНИЕМ

Лопатин Святослав Вячеславович,

Уральский федеральный университет,
Уральский гуманитарный институт,
магистр политических наук,
кафедра политических наук,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: svyatoslav.vyacheslavovich@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается рассмотрение политического фрейминга в качестве стратегии манипулирования политическим сознанием, включающей в себя последовательность и взаимосвязанность определенных этапов: отбор, категоризация и наименование значений, акт повествования и выделение модусов фреймирования. Особое внимание автором уделяется рассмотрению инструментов, способствующих преодолению инерционности мышления.

Ключевые слова:

фрейм, политический фрейминг, манипулирование, политическое сознание, инерционность мышления, формирование повестки дня.

В политике стратегия фрейминга¹ используется в качестве одной из важных и актуальных на сегодняшний день технологий социального управления, поскольку конструируемая и контролируемая политическим субъектом область политических значений позволяет эффективно консолидировать нацию или груп-

¹ Политический фрейм представляет собой «определение политической ситуации» (И. Гофман), в основе которой лежит определенная «схема интерпретации» или «матрица возможных событий» (Г. Батыгин, В. Вахштайн). Данные механизмы воздействуют на мотивационную систему политического сознания, на основе которой формируются политические ориентации, установки и отношения к отражаемому (М. Минский и Н.В. Волосухина).

пу людей вокруг определенных ценностей, идей и представлений. Справедливо замечают А. Д. Плисецкая и К. В. Филимонов о том, что «именно фреймы формируют нашу социальную политику и институты, которые мы создаем для ее реализации» [5, с. 161].

Главная цель стратегии политического фрейминга заключается во включении некоторой области значений в политическое сознание объекта политического воздействия и усилении восприимчивости к этим и другим семантически близким значениям. Стратегия политического фрейминга раскрывается через организацию, структурирование, представление и закрепление в политическом сознании объекта политического воздействия некоторой области значений, воспринимаемой индивидуальным сознанием в первичной системе фреймов². Все это позволяет оказывать влияние на восприятие необходимой манипулятору информации.

Многие политические деятели часто прибегают к использованию данной технологии, некоторые даже неосознанно. Однако технологически правильное и последовательное применение стратегии политического фрейминга способно настроить политическое сознание индивида в нужном для субъекта воздействия направлении. Субъекты политического воздействия создают и контролируют определенные аспекты политической реальности, делая их более заметными для сознания объекта воздействия, пропагандируя таким образом определенную трактовку проблемы, интерпретацию причин ее появления, моральную оценку и возможные решения. Отсюда следует, что воспринимаемая индивидом политическая реальность есть следствие применения стратегии фрейминга, которая последовательно адаптирует в политическом сознании индивида определенные политические значения и смыслы. Каналами адаптации области значений могут служить пресса, политические движения, политические партии, политические лидеры, политическая реклама и любые другие источники информации. Политический фрейминг изначально несет в себе отпечаток субъективного восприятия реальности, служащий основанием манипуляций политтехнологов.

Для фокусирования внимания аудитории на некоторой области значений необходимо реализовать стратегию фрейминга, то есть произвести отбор необходимых значений, правильно сформулировать данные значения, сгруппировать их в близкие семантические слоты и представить в форме политического повествования. Разберем эти операции более подробно.

Важным этапом в процессе политического фрейминга является процесс отбора, категоризации и наименования. Селективный отбор кодируемой области значений зависит как от конкретного варианта фреймирования, выбранного политическим актором, так и от сложившейся социально-политической обстановки и доминирующего культурного кода³. Осмысление ситуации объектом

² Primary frameworks (или первичные системы фреймов) – это система фреймов, формирующая картину мира индивида. Система, посредством которой индивид обнаруживает нечто осмысленное в тех особенностях сцены, которые в ином случае не имели бы никакого смысла.

³ Наука о коммуникациях все чаще подтверждает важность культурных кодов в системе восприятия внешней информации. Примером могут служить современные исследования сериальной продукции, подтверждающие, что один и тот же контент в разных

воздействия всегда начинается со «вступления» – отбора ключевых значений, подлежащих наименованию и категориальному описанию. Например, различия между фреймом «революции» и фреймом «цветной революции», конструируемые политтехнологами с целью смены политической власти в государстве. Отличительной особенностью фрейма «цветной революции» от фрейма «классической революции» является то, что в первом случае делается ставка на соблюдение законности, конституции и на ненасильственные методы борьбы⁴, а толчок революции происходит через выборы, тогда как фрейм «классической революции» определяется как направленное качественное насильственное изменение конституционного строя. Отсюда следует, что операция фреймирования всегда начинается с процесса отбора тех или иных значений с их последующим наименованием. Наименование призвано присвоить этим значениям определенный смысл, подробно раскрывающийся в процессе категоризации. Операция категоризации относит воспринимаемые сознанием значения к некоторой группе близких значений, уже закрепленных в сознании реципиента. Таким образом устанавливаются различия между друзьями и врагами, своими и чужими, жертвами и насильниками, законным и преступным. Процесс отбора, наименования и категоризации выдвигают на первый план одних акторов, исключая из определения других. Больше того, эти операции проводят различия между действиями и словами, фактами и мнениями, описаниями и предписаниями. Д. Яноу и М. ван Хульст в своих работах замечают: «...Хотя зачастую только один аспект ситуации явно поименован, при фреймировании – например, при маркировании чего-либо в качестве «террористического акта» – другие аспекты ситуации помогают определить ее общий смысл. В политических процессах, когда определенный способ действия утрачивает доверие и больше не кажется надежным, ему на смену приходит новая практика и привносит новые смыслы» [7, с. 96].

Одним из главных правил этапа отбора, наименования и категоризации является семантическая точность транслируемых значений субъектом политики, поскольку в противном случае может наблюдаться «когнитивное искажение, которое влияет на наше восприятие сообщения в зависимости от его изначального представления» [4, с. 74]. Очевидно, что информация, скрываемая в воспринимаемой индивидом области значений, представленная разными словами и символами, способна значительно повлиять на восприятие и поведение людей. Так, например, политик получит совершенно разную реакцию, если он назовет закон, ограничивающий владение определенными видами оружия, «мерой контроля» или «мерой безопасности». В первом варианте закон попадает под фрейм «вмешательство государства», во втором – «забота о людях». Это отлично

сообществах воспринимаются по-разному. Проблема диффузии инновации, также поставленная в рамках коммуникативной теории, доказывает важность учета культурного кода. Такие концепции во многом объясняют частые провалы пропаганды (к которым относится визуальная пропаганда, использующая визуальный язык, искажающийся при декодировании), а также демонстрируют необходимость широкого осмысления исторических и социальных процессов при анализе дискурса.

⁴ Более подробно см. в кн.: Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.

понимали представители Республиканской партии США, которые, как замечает Д. Лакофф, «трудились десятилетиями и потратили миллиарды на исследовательские центры, чтобы создать фреймы и соответствующий язык, и добиться, чтобы их язык и фреймы, которые он вызывает, стали общепринятыми» [3, с. 314]. Одним из таких известных исследователей и политических консультантов республиканцев является Фрэнк Лунц, опубликовавший еще в 1997 году памятку объемом в 222 стр. под заголовком «Язык XXI века» (Language of the 21st Century). В памятке перечислялись многие темы, о которых республиканцам следует и не следует говорить избирателям. Д. А. Шойфель и Д. Тьюксбери справедливо замечают: «Фрэнк Лунц анализировал сообщения и послания Республиканской партии, извлекая из них те термины и фразы, которые наиболее сильно резонировали с интерпретационными схемами аудитории и тем самым способствовали изменению их взглядов» [9, р. 9].

В противоположном политическом лагере в качестве реакции на эффективное применение политического фрейминга республиканцами появились свои политические исследователи и стратеги. Одним из них стал американский профессор когнитивной лингвистики Дж. Лакофф, который в 2004 году опубликовал ряд статей и книгу под названием *Don't Think of an Elephant* («Не думай о слоне»). В своих работах Лакофф показал практическое использование стратегий фрейминга и рефрейминга в политическом дискурсе и предложил осуществить Демократической партии США рефрейминг, задающий прогрессистскую повестку дня для американского электората. Например, анализируя популярность в республиканском дискурсе выражения «облегчение налогового бремени», Лакофф пишет, что «фрейм облегчения – пример более общего сценария спасения, в котором участвуют герой (дающий облегчение), жертва (страдающий), преступление (страдание), виновник (причина страдания) и спасение (облегчение). Отсюда следовал вывод: «Налоги – страдание, сторонники налогообложения – причины страдания (злодеи), налогоплательщик – страдающий (жертва), а сторонники снижения налогов – герои, которые заслуживают благодарности налогоплательщиков... Каждый раз, когда употребляется выражение облегчение налогового бремени, его слышат или читают миллионы людей, укрепляется мнение, что налогообложение – страдание, болезнь, а консерваторы – герои» [3, с. 313]. Лакофф замечает, что налоги могут быть фреймированы и с противоположной позиции, а именно с прогрессистской точки зрения. Налоги могут представлять собой цену цивилизации, которую вы платите, чтобы жить в США. Налоги есть взнос демократии, взнос за возможность доступа к инфраструктуре, созданной предыдущими налогоплательщиками [3, с. 314].

Следует заметить, что операция отбора, наименования и категоризации значений должна сопровождаться использованием семантически определенных и понятных для аудитории фраз и оборотов, специальной лексики, метафор, примеров, визуальных образов, аргументации (обоснования причинно-следственной связи) и культурного подтекста [2, с. 87]. И здесь раскрывается следующая проблема данного этапа – гармоничное соотнесение кодируемой области значений и первичной системы фреймов объекта воздействия.

Первичная система фреймов, закрепленная в ассоциативной памяти, активируется посредством селекции вниманием определенных политических

значений политической реальности и задает вектор инерционности мышления⁵. Психологическая инерционность мышления может способствовать непринятию новых идей, смыслов и значений людьми. Объекты воздействия невольно будут отвергать транслируемые значения, поскольку они не вписываются в их первичную систему и не соответствуют их предубеждениям. В качестве причины инерции некоторые исследователи называют недостаток ментальной энергии (в психологии – низкая оперативность мышления), необходимой для постоянного изменения вектора направления внимания, значений и смещения рамки восприятия. Следовательно, используя стратегию фрейминга для привлечения внимания людей к информации и закреплению в их политическом сознании определенных значений, необходимо учитывать инерционность системы фреймов, которая может способствовать непринятию человеком или группой людей некоторых значений, так как они вполне вероятно могут не соответствовать их представлениям и убеждениям.

Решению проблемы способствует некий «ключ» («key»), который представляет собой настройку тональности межличностного общения, посредством которой явления, события, ситуации или объекты осмысливаются в категориях первичной системы фреймов. Управляя созданием, настройкой и импринтингом необходимой формы и содержания «ключа» (значений), социально-политическое управление поведением политического субъекта становится в большей степени предсказуемым. «Ключ» настраивает тональность коммуникации, а свойство фреймов к расширению способствует включению в область первичной системы фреймов новых значений.

Б. Парр акцентирует внимание на двух инструментах преодоления инерционности первичной системы фреймов: адаптация и формирование повестки дня [4, с. 79–80]. Под адаптацией автор понимает процесс выявления базовой системы фреймов целевой аудитории и адаптации к ней нужной субъекту воздействия информации. Чтобы данный процесс имел положительный результат, необходимо учитывать множество факторов, однако автор выделяет три наиболее важных: а) определение восприимчивости аудитории; б) определение интересов и потребностей аудитории; в) определение культурных норм и традиций аудитории. Выявление и анализ этих факторов позволяет субъекту политического воздействия получить информацию о том, что думает объект воздействия, и как он будет реагировать на транслируемые значения. Тем не менее, адаптация является только частью стратегий политического фрейминга.

Другим аспектом стратегии политического фрейминга является формирование повестки дня [9]. Согласно теории формирования повестки дня, под фреймингом понимается «процесс отбора отдельных аспектов отображаемой журналистами реальности и усиления представленности этих аспектов в целях фиксации определенных причинно-следственных связей, формулирования морально-нравственных интерпретаций и выработки рекомендаций относительно того, как нужно поступать в той или иной ситуации» [6, с. 48]. А. А. Казаков упрощает эту формулировку: «результатами фрейминга становятся диагноз,

⁵ Психологическая инерция мышления представляет собой предрасположенность к какому-либо конкретному методу и образу мышления при решении задачи, игнорирование всех возможностей, кроне единственной, встретившейся в самом начале.

оценка и предписание» [2, с. 107]. Следовательно, основная функция фрейминга заключается в том, чтобы определенная тема становилась более заметной в информационном поле, способствуя тем самым замене значений слотов, заставляя фокусировать внимание на необходимых смыслах всякий раз, когда они появляются в информационном пространстве. Более того, данная функция служит предписанием к определенному политическому действию.

Функция фрейминга в процессе установления повестки дня реализуется посредством трех важных аспектов. Во-первых, формирование повестки дня способно изменить приоритеты публики посредством механизмов повторения одних и тех же смыслов [4, с. 89]. Тем не менее, если механизм повторения и повышает убедительность транслируемых значений, его назначение ограничивается лишь привлечением внимания аудитории, в противном случае дополнительное повторение уменьшает силу убеждения. Следовательно, механизм повторения применяется только в тех случаях, когда ваши сообщения едва замечают. Во-вторых, повторение сопровождается не только акцентированием внимания аудитории на определенных аспектах явления, но также – умолчанием иных аспектов. Р. Энтман справедливо отмечает, что «фрейминг – это не только то, каким образом что-то преподносится в прессе, но также и умолчание об отдельных сторонах некоего события, явления или личности» [2, с. 108]. В-третьих, интерпретируемая сюжетная линия содержит в себе не только артикуляцию проблемной ситуации, но и, как правило, определенные моральные суждения и описание предпочтительных способов разрешения проблемы. Следовательно, политический фрейминг повестки дня – это процесс конструирования политической реальности средствами массовой информации, что еще раз подтверждает то, что фрейминг изначально несет в себе не только элемент субъективного восприятия реальности, но и некоторый манипулятивный потенциал.

Следующий этап стратегии политического фреймирования предполагает акт повествования, убеждающий других в «истинности» определенной интерпретации. Повествование является неотъемлемым этапом процесса фреймирования, призванным обеспечить происходящее объяснением. Повествование склеивает результаты ранее совершенных операций отбора, категоризации и наименования в некоторый нарратив посредством определенного сюжета [7, с. 98]. Нарратив предлагает описание ситуации, в которой оказались акторы, устанавливает начало сценария, создает кульминацию и указывает на возможную развязку. Раскрывает самих политических акторов, открыто или латентно приписывает им некоторые качества и указывает на их возможные действия. Это понимали еще М. Райн и Д. Шен, которые рассматривали фреймирование не просто как операцию отбора одних элементов и игнорирование других, а как «увязывание друг с другом характерных особенностей ситуации... в хорошо распознаваемый и внутренне согласованный паттерн» [8, р. 239].

Операция повествования политического фреймирования включает решение трех взаимосвязанных проблем. Представим их краткое содержание. Первая проблема связана с производством воспринимаемого сознанием политической истории, требующей разработки ее сюжетной линии и обоснования транслируемых значений. Это объясняется тем, что в массе своей люди стремятся преимущественно к осмысленным интерпретациям воспринимаемых ситуаций.

Вторая проблема заключается в том, что политические акторы не занимаются фреймированием в одиночку, поскольку «смыслообразование – социально и политично. Чтобы сделать некоторую интерпретацию основанием коллективного действия (например, политического), нужно, чтобы сама интерпретация была понятна остальным – в этом заключается социальная часть. Акторы вынуждены выполнять работу смыслообразования вместе с другими акторами: друзьями, коллегами, конкурентами, избирателями и даже собственными врагами. Чтобы запустить коллективное действие, интерпретация требует поддержки – это политическая часть... они [акторы воздействия] должны представлять себе, как их аудитория воспримет их истории; если, конечно, они хотят эту аудиторию убедить» [7, с. 99].

Третья проблема связана с появлением в политическом информационном пространстве весьма неоднозначных нарративов, допускающих множественные интерпретации, иногда взаимоисключающие друг друга. В разное время разные субъекты политического воздействия производят разные политические нарративы, имеющие потенциально разные значения для разных аудиторий. В итоге политический нарратив можно рассматривать как непрерывный процесс фреймирования и рефрейминга. Кроме того, необходимо принять во внимание, что повествование – это процесс, в котором участвуют разные дискурсы (способы рассказывания). Побеждает лишь тот дискурс, который легитимирует свою версию событий в публичных пространствах и на публичных аренах, в первую очередь – в СМИ [1, с. 69].

Еще одной важной проблемой исследования стратегии политического фрейминга является связь между различными взаимосвязанными модусами фреймирования. Лакофф выделяет такие модусы фрейма, как «герой» (дающий облегчение), «жертва» (страдающий), «преступление» (страдание), «виновник» (причина страдания) и «спасение» (облегчение). Д. Яноу и М. ван Хульст, группируя модусы, акцентируют внимание на трех уровнях: 1) конкретные общественные проблемы и их значения; 2) идентичности авторов нарративов и их отношения; 3) сам процесс их взаимодействия. Группируя модусы фреймирования, авторы стремятся показать, что фрейминг на этих уровнях осуществляется одновременно. Следовательно, взаимоотношения и идентичности вовлеченных акторов могут становиться частью процесса фреймирования.

В заключение следует сказать, что политический фрейминг влияет как на кратковременное, так и на продолжительное внимание (долгосрочные интересы) объекта политического воздействия. Используя стратегию политического фрейминга, субъект политического воздействия способен не только оказаться в фокусе внимания аудитории, но и адаптировать к первичной системе фреймов те или иные значения или даже изменить первичные значения, чтобы повысить восприимчивость к себе и своим идеям. Однако первичная система фреймов характеризуется инертностью, следовательно, изменение значений требует проведения определенных последовательных операций, направленных на уменьшение инертности и усиление восприимчивости объекта воздействия. Как справедливо замечает Бен Парр: «не торопитесь, сначала нужно понять фрейм аудитории, а уж потом выбирать стратегию привлечения внимания» [4, с. 98].

1. Гольбрайх В. Б. Экологический конфликт в местной прессе / В. Б. Голь-

брайх // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. – № 3. – С. 63–80.

2. Казаков А.А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию / А.А. Казаков // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 85–90.

3. Лакофф Д. Фрейминг демократов / Д. Лакофф; пер. С.И. Красса; пер. Е.А. Калиновская // Политическая лингвистика, 2014. № 4 (50). – С. 313–318.

4. Парр Б. Ловушка для внимания: Как вызвать и удержать интерес к идее, проекту или продукту / Б. Парр; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 275 с.

5. Плисецкая А.Д. Фрейминг и рефрейминг в речевых стратегиях американских политических лидеров / А.Д. Плисецкая, К.В. Филимонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. – № 4. – С. 160–176.

6. Филиппова В.А. Формирование политической повестки дня в современных медиасферах (на примере России и Бразилии 2010–2014 гг.): дис. ... канд. пол. наук: 10.01.10 / В.А. Филиппова; С. – Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2016. – 204 с.

7. Яноу Д., Ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования / Социологическое обозрение, 2011. – Т. 10. – № 1–2. – С. 87–113.

8. Rein M., Schön D.A. Problem setting in policy research // Using social research in public policy making / Ed. by C.H. Weiss. – Lexington: Lexington Books, 1977. – P. 235–251.

9. Scheufele D.A., Tewksbury D. Framing, agenda setting, and priming: The evolution of three media effects models. *Journal of Communication* [Internet]. 2007. – P. 9–20.

References

1. Gol'brajx V.B. E'kologicheskij konflikt v mestnoj presse / V.B. Gol'brajx // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2013. – № 3. – S. 63–80.

2. Kazakov A.A. Frejming media-tekstov kak instrument vozdejstviya na auditoriyu / A.A. Kazakov // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologiya. Politologiya. 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 85–90.

3. Lakoff D. Frejming demokratov / D. Lakoff; per. S.I. Krassa; per. E.A. Kalinovskaya // Politicheskaya lingvistika, 2014. № 4 (50). – С. 313–318.

4. Parr B. Lovushka dlya vnimaniya: Kak vyzvat' i uderzhat' interes k idее, proektu ili produktu / B. Parr; Per. s ang. – М.: Al'pina Pablisher, 2015. – 275 s.

5. Pliseckaya A.D. Frejming i refrejming v rechevyx strategiyax amerikanskix politicheskix liderov / A.D. Pliseckaya, K. V. Filimonov // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). 2015. – № 4. – S. 160–176.

6. Filippova V.A. Formirovanie politicheskoy povestki dnya v sovremennyx mediasferax (na primere Rossii i Brazilii 2010–2014 gg.): dis. ... kand. pol. nauk: 10.01.10 / V.A. Filippova; S. – Peterb. gos. un-t. – Sankt- Peterburg, 2016. – 204 s.

7. Yanou D., Van Xul'st M. Frejmy politicheskogo: ot frejm-analiza k analizu frejmirovaniya / Sociologicheskoe obozrenie, 2011. – Т. 10. – № 1–2. – S. 87–113.

8. Rein M., Schön D.A. Problem setting in policy research // Using social research in public policy making / Ed. by C.H. Weiss. – Lexington: Lexington Books, 1977. – P. 235–251.

9. Scheufele D.A., Tewksbury D. Framing, agenda setting, and priming: The evolution of three media effects models. *Journal of Communication* [Internet]. 2007. – P. 9–20.

UDC 32.019.51

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.6876

POLITICAL FRAMING AS A STRATEGY OF MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS

Lopatin Svyatoslav Vyacheslavovich,

Ural Federal University,
Ural Institute of Humanities,
Master of Political Science,
Department of Political Science,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: svyatoslav.vyacheslavovich@mail.ru

Annotation

The article presents the research of political framing as a strategy for manipulating of political consciousness, which includes the sequence and interconnectedness of certain stages. There are selection, categorization and naming of values, the act of narration and the selection of the modes of framing. The author pays special attention to the consideration of tools that help overcome the inertia of thinking.

Keywords:

frame, political framing, manipulation, political consciousness, inertia of thinking, agenda-setting.
